

дала замечательный пример удачного сочетания традиций православной святоотеческой письменности и светской художественной литературы. Не будет преувеличением сказать, что в своем творчестве свт. Игнатий одним из первых среди писателей XIX века сделал шаг к преодолению застарелого раскола в русской культуре и в русском обществе.

ПИСЬМА О. Ф. МИЛЛЕРА К В. И. ЛАМАНСКОМУ*

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© А. В. МАЛИНОВА И © И. Ю. ПЕШПЕРОВОЙ)

В историю отечественной науки Орест Федорович Миллер (1833—1889) вошел как историк русской литературы, исследователь эпоса и биограф Ф. М. Достоевского. Впрочем, «известность» Миллера нельзя назвать широкой. О нем напоминает, пожалуй, только маленькая табличка перед входом в университетскую столовую, когда-то носившую его имя. Он не был творцом в строгом смысле этого слова, не создал теории или научной школы. Экзистенциальное одиночество Миллера (профессиональное и личное) не преодолевала даже его активная общественная и благотворительная деятельность. Его попытки теоретизировать или даже философствовать на основе историко-литературного материала вызывали либо уничижительную критику (со стороны Н. А. Добролюбова) или пристрастную полемику (со стороны В. В. Стасова). Лекции Миллера по истории русской литературы были собраны в трехтомнике «Русские писатели после Гоголя», выдержавшем до 1915 года шесть изданий. Как интерпретация русской литературы, лекции Миллера вполне заслуживают внимания, однако интерпретацией его интерпретаций уже почти никто не занимался. Можно указать лишь несколько исследовательских работ, появившихся за последние три десятилетия. В 1995 году была опубликована статья Ф. М. Селиванова «О. Ф. Миллер — исследователь эпоса»;¹ биографии Достоевского, составленной Миллером, посвящена статья Н. М. Перлиной;² в 2010 году в Магнитогорске была защищена диссертация К. А. Окишевой «Ф. М. Достоевский и О. Ф. Миллер: история взаимоотношений»,³ а в Челябинске опубликована статья Д. А. Винокурова, в которой рассматривалась полемика О. Ф. Миллера с К. И. Невоструевым по поводу диссертации И. П. Хрущова о Иосифе Волоцком.⁴ Личности и славянофильству Миллера посвящены некоторые публикации авторов.⁵ Этим в основном исчерпывается все современное миллероведение. Неизданной остается поэзия Миллера и его мемуары. Практически не изу-

Алексей Валерьевич Малинов — профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Изольда Юрьевна Пешперова — профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (16-03-00450).

¹ Селиванов Ф. М. О. Ф. Миллер — исследователь эпоса // Русский фольклор. СПб., 1995. Вып. 28. С. 20—31.

² Перлина Н. М. Первая посмертная биография Ф. М. Достоевского — анализ источников // Статьи о Достоевском. 1971—2001. СПб., 2001. С. 121—134.

³ Окишева К. А. Ф. М. Достоевский и О. Ф. Миллер: история взаимоотношений. Автореф. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2010.

⁴ Винокуров Д. А. Из истории научных конфликтов в отечественной историографии XIX в.: полемика вокруг магистерской диссертации И. П. Хрущова (1868—1870) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18 (199). История. Вып. 41. С. 25—31.

⁵ Малинов А. В. 1) Орест Миллер и славянофильство // Соловьевские исследования. 2015. № 2 (46). С. 8—20; 2) Петербургский славянофил Орест Федорович Миллер // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2016. Вып. 28. С. 145—198.

чена и не оценена его славянофильская публицистика, недавно переизданная.⁶ Воспоминания учеников (Б. Б. Глинского, И. А. Шляпкина, С. Ф. Платонова, И. М. Гревса) сохранили привлекательный образ университетского профессора: монаха в миру, бессребренника и убежденного славянофила.

Для славянофильства фигура Миллера особенно примечательна. По происхождению полунемец, полушвед, он, как и некоторые другие инородцы (А. Ф. Гильфердинг, В. И. Даль), был страстным последователем славянофильского учения. Взгляды Миллера лучше всего демонстрируют либеральные идеи этого философского течения. Славянофильский кружок сложился на рубеже 1830—1840-х годов как чисто московское явление, показательно противопоставлявшее себя «петербургскому направлению». В столице идеи славянофилов подхватило следующее поколение национальных мыслителей. С Петербургом в большей степени связано «позднее» и «академическое» славянофильство. На столичной почве славянофильство дало и несколько иные результаты. Если московское славянофильство изжило себя в полемической стихии литературно-философских кружков и аристократических салонов, то в Петербурге славянофильство оказалось более плодотворным в концептуальном отношении. Достаточно указать, что в столице был опубликован крупнейший славянофильский труд — «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского.

Многолетняя дружба, начавшаяся еще в студенчестве, и славянофильские убеждения связывали Миллера с Владимиром Ивановичем Ламанским (1833—1914). В письме И. С. Аксакову, датированном 1877 годом, Ламанский аттестовал себя следующим образом: «Вы сами знаете, я — петербургский славянофил, не занимающийся исключительно бранью немцев, не член Общества любителей православия (так, кажется, оно называется) под председательством Конст(антина) Ник(олаевича). Для одних, как для добрейшей и искренно мною уважаемой за ее чистоту и горячность, но уже слишком много говорящей и уверенной, что она *все это* лучше Вас понимает, графини Блудовой — я полунигилист. Для других, как Вестн(ик) Европы, я полуклерикал и т. д. и т. д.»⁷ Двумя десятилетиями ранее в письме тому же адресату Ламанский пояснял свое понимание того, кто такой славянофил: «...т. е. Русский образованный человек, питающий глубокое уважение к преданию и обычаю, Христианин и Славянин...»⁸ Можно сказать, что в 1860—1880-е годы В. И. Ламанский, О. Ф. Миллер, К. Н. Бестужев-Рюмин, М. О. Коялович составляли ядро петербургского славянофильства, во многом концентрировавшегося вокруг Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета. Их деятельность наглядно показывает, что в отличие от Москвы, где течение изначально было представлено свободными, обеспеченными и досужими мыслителями, в Петербурге славянофильские идеи получили большую поддержку в университетской, академической среде. Ламанский, Миллер, Бестужев-Рюмин были университетскими профессорами, Коялович — профессором Санкт-Петербургской духовной академии. Их влияние на студентов, впрочем, не стоит переоценивать. Мало кто из их учеников разделял славянофильские пристрастия своих учителей. Тем не менее они сумели интегрировать идеи славянофилов в содержание научных дисциплин: Ламанский — славистики, Миллер — истории литературы, Бестужев-Рюмин и Коялович — историографии. Правда, книга Ламанского «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871), вышедшая одновременно с трактатом Данилевского, не встретила сочувственного интереса за пределом узкого круга единомышленников. Не более успешной оказалась и его поздняя попытка дать концептуальное изложение своих взглядов в трактате «Три мира

⁶ Миллер О. Ф. Славянство и Европа / Сост., предисловие, комм. Ю. В. Климаков; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 107.

⁸ Переписка двух славянофилов (сообщила О. В. Покровская-Ламанская) // Русская мысль. 1916. Кн. IX. С. 7.

Азийско-Европейского материка» (1892), написанном на основе лекций в Академии Генерального штаба.

Славянофильские взгляды Миллера полнее всего представлены не в его лекциях, а в публицистике, часть которой была издана в виде сборника «Славянство и Европа. Статьи и речи 1865—1877 г.» (СПб., 1877). Открытое же выступление Миллера перед студентами с пропагандой близких ему идей стало поводом к увольнению его из университета в 1887 году. В лекции «Славянофилы и Катков» он старался показать, насколько принципы представителей этого направления расходятся с тем государственно-националистическим направлением, проповедником которого был незадолго до этого скончавшийся М. Н. Катков. В интерпретации Миллера, славянофильство полнее всего воплотилось в либеральных реформах императора Александра II, в то время как охранительная идеология Каткова выросла из консервативных зачатков русского западничества.

Несколько наивное, хотя и неподдельно искреннее толкование Миллером славянофильства нередко раздражало даже его друзей. В письме И. С. Аксакову от 8 октября 1875 года, сохранившемся в архиве и, вероятно, не отправленном, Ламанский признавался: «Об Оресте М(иллере) Вы напрасно со мною так церемонитесь. Я признаю его добрым и честным человеком, образованным и трудолюбивым. Но он ограничен, самодоволен, помешан на либеральных приличиях. Вообще до того претит мне, что я давно уже не могу с ним серьезно ни о чем говорить более 2, 3 минут. Мне как-то с ним неловко. Лекции его совершенно глупы и еще смешны, благодаря его напускному пафосу, несколько гнусавому тону в местах самых либеральных о крепостном праве. Надо дивиться только публике, что может восхищаться такими пошлостями. Читает, напр(имер), о Байроне — идет путешествовать с лакеем. Сейчас *подчеркивает* гнусаво и протяжно и сейчас тирада — о барстве... о лордах... Пока писал он о Муромце, было еще хорошо, потому что он немец, трудолюбив, начитан, аккуратен и собирает разные подробности и мелочи. Но, конечно, он и там очень смешон, когда начинает от себя разглагольствовать. Отрицательно он очень полезен для славянофилов. Как он не заискивает у студентов, однако те, кто постарше и поумнее, над ним посмеиваются. У нас уж писаное давно, что на любом диспуте, где бы Орест не говорил, непременно будет патетическая тирада о крепостном праве, о народных *громадах*. Это необходимо как масло к каше. Статьи его о Гоголе я не читал, но могу предполагать безошибочно, что именно о любимой теме он должен сказать. Иногда, впрочем, и зная его слышишь от него, чего не ожидаешь».⁹ Получив известие о смерти Миллера, Ламанский, проживавший в то время на даче в Боровичах, записал в своем дневнике: «2 июня пришла ко мне телеграмма от Васильевского о смерти Миллера. Эта весть меня страшно поразила и долго я не мог очнуться и опомниться. Никогда не думал я, что переживу Ореста. Как часто бывало, особенно в ранней молодости, не посмеивался над Орестом, но всегда я глубоко и высоко уважал эту добрую, благородную и высокого строя душу. Это был человек действительно добродетельный в истинном и серьезном (<...> значении этого слова. Да, он был и большой трудолюбец. Для литературы он много и потрудился. Жаль, что не успел приготовить к изданию своего курса русской литературы. В нем было много хорошего, хотя и не без некоторых странностей и излишеств».¹⁰

Издательский бум конца XX века не затронул сочинения Миллера и Ламанского. Исследования их творчества до сих пор малочисленны. Не им принадлежат первые строки в рейтингах отечественной науки. Однако их не следует считать простыми эпигонами славянофильства. Научное наследие Миллера и Ламанского вполне самостоятельно и оригинально. Надо признать, что их письма друг другу

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 90 об. — 91.

¹⁰ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 13.

мало что поясняют и добавляют к характеристике их славянофильских взглядов. Они, скорее, раскрывают бытовую и личностную сторону взаимоотношений двух ученых. Их следует рассматривать в контексте эпистолярного наследия Миллера и Ламанского, в частности, последних публикаций переписки ученых.¹¹

Публикация подготовлена по автографам писем О. Ф. Миллера, сохранившимся в фонде В. И. Ламанского в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 963).

¹¹ Письма В. И. Ламанского К. С. Аксакову, А. В. Головнину, О. Ф. Миллеру, В. М. Владиславлеву, Л. Н. Майкову // Вече. 2009. Вып. 19. С. 172—209; Письмо А. Н. Пыпина В. И. Ламанскому // Там же. С. 210—220; Письма О. Ф. Миллера И. С. Аксакову // Там же. 2010. Вып. 21. С. 153—172; Письма Н. И. Кареева В. И. Ламанскому // Клио. 2012. № 10 (70). С. 17—20.

1

1859 г. в Коломне, в Торговой улице, в доме Гейденпрейха.

Мне ужасно досадно, любезный Владимир Иванович, что я позабыл сказать человеку, чтобы он просил Вас немного подождать меня: я вернулся не более как через четверть часа после Вас, и мог бы провести с Вами приятный вечер. Ради Бога не сердитесь на захлопотавшегося, не сердитесь тем более, что он сам на себя сердит, и верьте искреннему расположению

Вашего Ор. Миллера

13-го мая

1859.

Навестите когда-нибудь моих¹ в Лесном на даче Надьяни (где вы некогда жили, только на улице).

¹ Вероятно, имеются в виду дядя Иван Петрович Миллер (1800—1867), генерал-лейтенант, член Совета Государственного контроля, и его жена Екатерина Николаевна (рожд. Чирикова) (?—1884).

2

Вчера я узнал от Ососова,¹ любезнейший Владимир Иванович, что Вы также готовы прочесть несколько лекций в пользу нашей школы.² Хорошо бы нам переговорить насчет этого — и в четверг у меня будут некоторые из моих сотрудников по школе — не приехать ли и Вам, хотя бы и поздно — мне бы хотелось Вас познакомиться с этим, право, очень отрадным маленьким миром. Также хотел быть Благовещенский.³

И так до свидания.

Ваш душою

Ор. Миллер

Вторник

17-го ноября 1859

¹ Ососов Василий Яковлевич (первая половина 1830-х—1877(?)) — экономист, переводчик, коллежский секретарь, автор книг «Городские общественные банки России. Обзор их деятельности по 1-е янв. 1871 г.» (СПб., 1872), «Обзор состояния русской промышленности за последние десять лет (1861—1871 г.)» (СПб., 1872) и др. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета по разряду общей словесности (1855). Учился на одном курсе с Миллером и Ламанским. Преподавал политическую экономию в Санкт-Петербургском практическом технологическом институте. Отец известного деятеля монархического движения А. В. Ососова.

² Возможно, речь идет о Второй Санкт-Петербургской гимназии, в которой в 1859 году Миллер читал публичную лекцию по случаю юбилея Фр. Шиллера.

³ Благоевещенский Николай Михайлович (1821—1892) — филолог-классик, окончил историко-филологическое отделение Главного педагогического института в Петербурге (1842). Преподавал в Казанском университете (1845—1852), экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета (1852—1860) и Главного педагогического института (1852—1859), член Ученого комитета Министерства народного просвещения (1860—1872), ректор Варшавского университета (1872—1883). В 1859 году в «Библиотеке для чтения» он опубликовал статьи по педагогическим вопросам «Наши гимназии» и «Наши университеты».

3

И. И.,¹ ссылаясь на недавность своего возвращения, отказался экзаменовать Макушева,² а потому вам, Владимир Иванович, следует завтра, в пятницу, в 2 часа непременно быть в факультетском собрании.

Принесу Вам завтра туда печатное объявление о гимнастике, которая переведена еще ближе к вам — на угол Невского и Б(ольшой) Садовой, туда, где был раньше трактир «Палкин».

Ваш

Ор. Миллер

Четв(ерг) 21 сент(ября) (1860 года)

¹ Вероятно, Измаил Иванович Срезневский (1812—1880) — русский славист, филолог и этнограф, академик (1851). Профессор Харьковского (1842—1847), Петербургского (1847—1880) университетов и педагогического института (1848—1859). Декан историко-филологического факультета, ректор Петербургского университета. Основатель петербургской школы славистов, учитель Ламанского.

² Макушев Викентий Васильевич (1837—1883) — русский историк, славист, славянофил. Окончил Петербургский университет (1860). Секретарь русского консульства в Дубровнике (1862—1865), профессор Варшавского университета (1871—1883), член-корреспондент Академии наук (1878).

4

(1861(?) год)

Вы забыли у меня, любезнейший Владимир Иванович, вместе со счетом и письмо от Вашего брата,¹ которое Вам и препровождаю. Скажите, пожалуйста, каким образом переслали Вы лекции Ваши Каткову;² с кем-нибудь или по почте? Если последним способом, то напишите, как адресовали, и послали ли, как посылку или же как письмо? Сам бы был у Вас нынче, но хочется, пользуясь прохладным днем, позаняться. Когда едете и когда вернетесь?

Весь Ваш

О. Миллер

Скажите, пожалуйста, получили ли от Свят(обрыв письма)ник Ваши книги? У меня там остался том Шекспира, и совместно как-то явиться за ним.

¹ О каком из братьев Ламанского идет речь, неясно. В семье Ламанских было 12 детей, в живых осталось 9 (8 братьев и одна сестра). В записных книжках Владимир Иванович упоминает семь своих братьев. Яков Иванович (1822—1872) служил в Корпусе горных инженеров (штабс-капитан), секретарь Горного комитета, редактор «Горного журнала», директор Технологического института (с 1863). Порфирий Иванович (1824—1875) учился в Горном институте, изучал политэкономю в Петербургском университете, член кружка петрашевцев, знакомый Достоевского, губернский секретарь в Департаменте внешней торговли, чиновник Министерства путей сообщения; покончил жизнь самоубийством вследствие умственного расстройства. Евгений Иванович (1825—1902) — крупнейший российский экономист и финансист, один из основателей и управляющий Государственного банка (1867—1883), создатель Общества взаимного кредита (1863), член комиссии по освобождению крестьян, один из

основателей Литературного фонда, член кружка петрашевцев, член-корреспондент Академии наук по разряду историко-политических наук (политическая экономия и статистика) (1859). Александр Иванович (1829—?) — ревизор Министерства государственных имуществ, историк и писатель по сельскому хозяйству (Опыт описания крестьянской промышленности Калужской губернии (Материалы для хозяйственной статистики) // Калужские губернские ведомости. 1860. № 7 (то же: Журнал Министерства государственных имуществ. 1860. Т. 73. Отд. 4); О пожарах в селениях Калужской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1860. Ч. 74. № 1. Отд. 2; Граф Аракчеев накануне войны 1812 г. Письмо его к брату Петру Аракчееву // Русская старина. 1874. Т. 10); по свидетельству В. П. Семенова-Тян-Шанского, «очень скромный, небогатый землевладелец Лужского уезда Петербургской губернии, плодород, имевший в селе Сёла на реке Оредеж сад, славившийся на весь уезд» (*Семенов-Тян-Шанский В. П.* То, что прошло: В 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 665). Константин Иванович (1839—1885) — видный судебный следователь в Санкт-Петербурге, писатель. Нестор Иванович (1840—?) — юрист, экономист, основатель кооперативного союза переводчиков и наборщиков, издававшего переводную политико-экономическую литературу; долгое время проживал за границей, где и скончался от психической болезни. Сергей Иванович (1841—1901) — физик и физиолог, профессор Медико-хирургической академии в Петербурге, затем Варшавского университета (до 1879), физик Главной физической обсерватории в Петербурге, старший техник при городской комиссии по надзору за освещением столицы (1884—1887), инспектор Главной палаты мер и весов (с 1893).

² Катков Михаил Никифорович (1817—1887) — публицист, издатель и литературный критик. Миллер крайне негативно относился к деятельности и публицистике Каткова как в ту пору, когда он входил в кружок русских западников, так и позднее, когда он получил известность в качестве представителя консервативного направления. Миллер неоднократно выступал с критикой его взглядов. Сохранилось одно письмо Каткова (СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 648), в котором он объясняет причину задержки публикации статьи Ламанского (в письме также названной «лекциями») в «Русском вестнике» и оправдывается за публикацию заметки Я. К. Грота «Два слова об Академии наук» (Русский вестник. 1861. Т. 32. Март—апрель. С. 149—152), в которой Ламанский усмотрел осуждение своей критики положения дел в Академии наук.

5

〈Начало 1860-х годов〉

Любезнейший Владимир Иванович

Завтра соберутся у нас некоторые знакомые, и мои родители просят Вас сделать им одолжение, попросить к нам завтра вечером батюшку и матушку Ваших,¹ а равно и сестрицу;² они надеются, что и Вы не поскучаете провести с нами время и примете на себя труд передать их приглашение Якову Ивановичу.³ Присоединяю к сему ноябрьскую книжку «Журнала» м(инистерства) н(ародного) п(росвещения)» и в ожидании с Вами завтра увидеться,

Остаюсь весь Ваш

О. Миллер

¹ Ламанский Иван Иванович (ок. 1790—1879) — действительный тайный советник, директор особой канцелярии Министерства финансов по кредитной части, сенатор. Происходил из бедной дворянской семьи, проживавшей совершенно по-крестьянски в деревне Ламаниха Вологодской губернии. В возрасте 8—10 лет вместе со страшим братом Ильей он пешком пришел в Петербург, поэтому впоследствии ни он сам, ни его дети не могли даже точно определить год его рождения. В автобиографических записках Владимир Иванович Ламанский указывает различные даты рождения отца (1787, 1788, 1790, 1791). В литературе указывается условная дата рождения — 1793 год. Вера Ивановна Ламанская (урожд. Малоземова) (1800—1876).

² Ламанская Олимпиада Ивановна (1837—1915) — жена (с 18 октября 1864) Матвея Васильевича Поленова (1823—1882), русского юриста, сенатора, одного из реформаторов судебной системы России, организатора и первого руководителя Московского окружного суда, который был единокровным братом отца художника Василия Дмитриевича Поленова (1844—1927).

³ См. прим. 1 к п. 4.

6

Прага, 10/22 июня <18>63.

Пользуясь случаем, хотел немножко побеседовать с Вами, любезнейший Владимир Иванович. Надеюсь, что Вы уже оправились после болезни, о которой говорил мне добрый А. О. Патера.¹ Что касается меня, то я все еще горе мыкаю, сделавшись жертвою проклятой берлинской кухни, которою успели отлично меня уходить в продолжение проведенных там шести месяцев. Сперва все сходило, потом разом отозвалось. Хотелось мне хоть на некоторое время пробраться в Вену, но я здесь лечусь водою, устроил себе домашний стол и, кажется, поправляюсь; ехать же в Вену боюсь, потому что каждая не <нрзб.> пища мне вредит. Грустно, Владимир Иванович, чувствовать себя обессиленным именно в то время, когда напал наконец на настоящую стезю. До сих пор я только блуждал, благодаря радужным фразам <нрзб.> и неодолимой для меня сухости <нрзб.>. Только появление сборников Рыбникова² и Киреевского³ открыло мне глаз, указало мне на сокровища, таимые в русской народности. Хотелось бы изучению ее отдаться вполне, хотелось бы примкнуть к кругу тех немногих людей, которым принадлежит будущее России. А тут немцы опять лишили кое-как восстановившегося здоровья! Напишите, Владимир Иванович, хоть строчки две человеку, который давно привык Вас уважать, теперь же особенно ценит избранную Вами дорогу. Я пробуду здесь еще неделю, может быть, если водяное лечение будет все более и более помогать мне, и две недели. Потом отправлюсь в Киль для купания в море, в котором можно будет сладить знакомство с Вейнгольдом.⁴ Еще одна просьба, Владимир Иванович: доставьте эти карточки Востокова⁵ по принадлежности — кому сами, кому через Раевского.⁶ Они были отправлены со мною Срезневским, думавшим, что я буду в Вене. Прошу Вас еще об одном: как-нибудь случайно не напишите Вашим, что я писал Вам такое грустное письмо. Это могло бы дойти до моих добрых родных и только понапрасну встревожить: я теперь все-таки значительно поправляюсь. В ожидании от Вас весточки, остаюсь Вам истинно преданный.

Ор. Миллер⁷

¹ Патера Адольф (Адольф Осипович, 1836—1912) — чешский филолог, директор библиотеки Чешского музея в Праге, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук (1877). Ламанский познакомился с ним во время своей первой заграничной командировки. В письмах родителям он отзывался о своем новом друге: «Другой мой самый близкий мой знакомец и приятель молодой чех, лет 23, только что ныне сдающий экзамен в университете. По всей вероятности он займет здесь кафедру славянских литератур. На этого Патера надо возлагать большие надежды, из него может выйти нечто в роде Шафарика. Он хорошо говорит по-польски, отлично изучил лужичан, посреди которых прожил 3 месяца, знает и говорит по-русски, как не многие из наших немцев. Сын простого мужика, этот Патера, при всей своей учености, сохраняет всю прелесть того добродушия и наивности, которым отличается крестьянин вообще, славянский в особенности. Трудно Вам описать его ласки и его предупредительность. Он знает многих русских, Лавровского, Ровинского, Троянского, Петровского с женою, который недавно только выехал из Праги. Этот Патера много читает по-русски, очень любит Хомякова, постоянно читает *День*» (СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 25 об.; 7 июня 1862 года, Прага), «Адольф, мой приятель — будет в чехах вторым гудлицким Юнгманом. Он будет профессором славянских наречий в Пражск(ом) унив(ерситете) и профессором прекрасным» (Там же. Л. 28 об.; 9 июня 1862 года, дер. Гудлицы). Ламанский путешествовал по Чехии вместе с Патерой и жил в деревне в доме отца Патеры. Сохранилось несколько писем Патеры Ламанскому, опубликованных в «Документах к истории славяноведения в России (1850—1912)» (М.; Л., 1948. С. 88—92, 99—102). Последнее письмо Патеры (неопубликованное) было написано по-русски.

² Рыбников Павел Николаевич (1831—1885) — русский этнограф и фольклорист, собиравший материалы преимущественно на Русском Севере (Олонецкая губ. и др.), которые опубликованы в четырех частях в издании «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (1861—1867). Четвертая часть вышла под редакцией и с предисловием Миллера.

³ Киреевский Петр Васильевич (1808—1856) — русский фольклорист, писатель и переводчик, славянофил. «Песни, собранные П. В. Киреевским» были опубликованы уже после его смерти (1860—1874).

⁴ Вейнгольд Карл (1823—1901) — немецкий филолог, профессор Берлинского университета, член Академии наук.

⁵ Востоков Александр Христофорович (наст. имя Александр-Вольдемар Остенек, 1781—1864) — российский поэт, филолог, славист немецкого происхождения. Член Российской Академии (1820) и Санкт-Петербургской Академии наук (1841).

⁶ Раевский Михаил Федорович (1811—1884) — протоиерей, настоятель русской посольской церкви в Вене, писатель, деятель славянского движения.

⁷ Ответное письмо Ламанского см.: Письмо О. Ф. Миллеру // Вече. 2009. Вып. 19. С. 199—202.

7

Павловск, 29-го июля <1865 года>

Любезнейший Владимир Иванович. Некий белорус, А. И. Барановский,¹ желал бы весьма с Вами познакомиться. Напишите мне, бываете ли Вы в городе и когда бы я мог его адресовать к вам. Я же обитаю здесь на Солдатской, д. Куна. Не грешно бы Вам когда-нибудь заглянуть сюда, — так бы уж на целый день. Присылаю остаток и мою брошюру,² на которую, говорят, Пыпин³ готовит ответ.

Ваш

О. Миллер

¹ Вероятно, Антоний Барановский (1835—1902) — католический священник, филолог, поэт. Окончил Католическую духовную академию в Петербурге (1862). Профессор Императорской Римско-католической духовной академии в Санкт-Петербурге (1865), профессор Ковенской духовной академии (1866—1884), епископ Сейны (с 1897), преподаватель и исследователь литовского языка.

² Речь идет, возможно, о брошюре Миллера «Славянский вопрос в науке и в жизни (По поводу «Обзора истории славянских литератур А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича». С.-Петербург, 1865 г.)» (СПб., 1865). Антиславянофильская позиция Пыпина была выражена во введении и главе «Возрождение и панславизм». Критику славянофильства он открыто высказал еще в рецензии на издание магистерской диссертации Ламанского (*Пыпин А. Н. О славянах в Малой Азии, Африке и в Испании. Сочинение В. Ламанского // Современник. 1860. № 4. С. 309—328*) и в последующих работах неоднократно выступал с антиславянофильских позиций. Брошюра Миллера была частью полемики славянофилов с Пыпиным, который откликнулся на нее статьей в журнале «Современник» (*Пыпин А. Н. Несколько слов о «народных началах» и о «цивилизации»* (В ответ на книжку: «Славянский вопрос в науке и в жизни» Ореста Миллера. По поводу «Обзора истории славянских литератур А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича». СПб., 1865) // *Современник. 1865. Т. CVIII. Отд. II. С. 143—164*). Знакомство Миллера с Пыпиным относится еще к студенческим годам. Несмотря на то что Миллер учился двумя курсами младше Пыпина, он вместе с ним принял участие в конкурсе на золотую медаль, представив сочинение о комедиях Сумарокова, Фонвизина, Княжнина и кн. Шаховского. Золотую медаль получили оба, но Пыпин позднее отметил, что Миллеру в этом конкурсе «протежировал» А. В. Никитенко (см.: *Пыпин А. Н. Мои заметки. Саратов, 1996. С. 112*). Публицистическую направленность работ Миллера Пыпин отмечал в обзоре отечественного славяноведения (*Пыпин А. Н. Русское славяноведение в XIX-м столетии // Вестник Европы. 1889. № 9. С. 262*). В том же году он опубликовал некролог Миллера (*Пыпин А. Н. Орест Федорович Миллер // Вестник Европы. 1889. № 7. С. 438—442*). Во втором издании своего исследования Пыпин несколько ослабил его антиславянофильскую направленность (*Пыпин А. Н., Спасович В. Д. История славянских литератур: В 2 т. 2-е изд. СПб., 1879—1881*). Критическую рецензию на этот раз опубликовал Ламанский (*Ламанский В. И. История славянских литератур А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича // Русь. 1880. № 1, 3, 5, 7; 1881. № 8*). Об откликах на книгу Пыпина и Спасовича см.: *Лантева Л. П. История славяноведения в России XIX в. М., 2005. С. 451—464*.

³ Пыпин Александр Николаевич (1833—1904) — историк русской литературы и общественной мысли, публицист, переводчик, этнограф. В 1860—1861 годах экстраординарный профессор Петербургского университета. Ординарный академик (1898). Со студенческих лет дружеские отношения связывали Пыпина и с Ламанским, что не мешало им быть научными оппонентами (см.: Письмо А. Н. Пыпина В. И. Ламанскому. С. 210—212 (предисловие С. А. Троицкого)). Об оценке Пыпиным взглядов Ламанского см.: *Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин о славянстве. М., 2006. С. 343—347*.

8

〈Не позднее 19 апреля 1868 года〉

Вы обещали, добрейший Владимир Иванович, быть у меня в четверг с Риголи;¹ но у меня намечено приходское собрание (весьма важное) в этот вечер, а потому нельзя ли Вам назначить другой день? Подумайте об этом, а завтра сообщите в университете. Кстати, нельзя ли отменить этнографическое до будущей недели? Приезд родных по делам не дает мне возможности порядочным образом приготовиться к бою со Стасовым.

Ваш Ор. Миллер

¹ Вероятно, имеется в виду «Кодекс Риголи» — сборник латинских басен Эзопа.

9

Давно собирался писать Вам, любезнейший Владимир Иванович, да все не хватало времени. С половины ноября я приступил к печатанию своей диссертации,¹ которую надеюсь окончить к маю. Вы, надеемся все мы, привезете с собой готовую диссертацию и притом политическую.² Бог помочь Вам там — вдали от всяческих треволнений настоящего мига. Нам здесь не работается так спокойно и так легко!

Слышали Вы, конечно, о новой официальной газете. Издателем будет — и это почти уже верно — В. В. Григорьев.³ Я долго не хотел этому верить — но нет ничего невозможного под луною.

Новый журнал «Заря»⁴ навлек было на себя нареkania соредакторством Стебницкого.⁵ Теперь из редакции он себя исключил, и это относительно успокоило всех нас, сотрудников. Романы его однако же будут печататься.

Со Стасовым⁶ была у меня новая «пря»⁷ в Этногр〈афическом〉 Отд〈еления〉.⁸ Он отомстил двумя статьями в «Петерб〈ургских〉 Вед〈омостях〉»,⁹ где под именем «блистательного триумвирата» площадно обругал меня вместе с Бессоновым¹⁰ и Гильфердингом.¹¹ На ноги поднята даже старая моя диссертация:¹² посмотрите, мол, что за обскурант выдумал на меня нападать! Статья моя,¹³ вызвавшая такие перуны, напечатана будет в «Заре» — увы!, в журнале, где сотрудником Стебницкий и редактор «Прав〈ительственного〉 вестника»!

Председателем Этногр〈афического〉 Отд〈еления〉 выбран он же — редактор «Прав〈ительственного〉 вестника»! Это состоялось, правда, еще в то время, когда никому и не снилось...

Наш комитет еле-еле перебивается — денег мало... Как все мы и как все вокруг пошло, ничтожно и мелко — а какие задачи кругом!

Был я в сентябре в деревне — в благодатном краю — Воронежской губернии. Что же? Те же курные избы, что и в годы моего детства, и тот же недостаток каких-либо запасов у свободных уже крестьян — все еще ведущих борьбу за существование! Когда же мы хоть своих-то накормим и действительно поставим на ноги?

Недавно вспоминались мне слова какого-то современного словацкого поэта, читанные Вами мне из Вашей Славянской хрестоматии:¹⁴ «позорно иметь над собой господина, но еще позорнее быть самому господином» — что-то в этом роде. Мне бы надо привести слова эти в моей диссертации; напишите, прошу Вас, *чьи* они и не могу ли я найти их в ваших бумагах, оставленных у Нестора Ивановича.¹⁵ Кстати, не там ли и статья моя о стихах Хомякова,¹⁶ которую Вы собирались было отдать на редактуру Толстому¹⁷ и которой не получил я обратно. Если она не пропала, то можно бы напечатать ее, так как о чтении и думать нечего. Ответьте, пожалуйста, на эти вопросы и сообщите, чем именно Вы теперь занимаетесь и далеко ли подвинулась Ваша работа.

Пора кончить — дела столько, что не знаешь за что приняться. Прощайте и не поминайте лихом

Вашего Ор. Миллера

30 ноября

1868

СПб.

Соляной пер. д. Швенгельса

¹ Миллер О. Ф. Илья Муромец и богатырство киевское. СПб., 1869.

² Докторская диссертация Ламанского «Об историческом изучении Греко-Славянского мира в Европе» в 1870 году печаталась частями в журнале «Заря», в 1871-м вышло отдельное издание.

³ Григорьев Василий Васильевич (1816—1881) — русский историк и востоковед, выпускник Петербургского университета. Профессор восточных языков в Ришельевском лицее (1838—1844), служащий Департамента духовных дел и редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1844—1851), начальник пограничной экспедиции в Оренбургском крае (1851—1862), профессор кафедры истории Востока Санкт-Петербургского университета (1862—1878), начальник Главного управления по делам печати (1874—1880). В 1869—1870 годах был главным редактором «Правительственного вестника», в 1868—1870 годах возглавлял отделение этнографии Императорского Русского географического общества.

⁴ Ежемесячный литературно-художественный журнал «Заря» выходил в Петербурге в 1869—1872 годах. Издателем журнала был Василий Владимирович Кашпиров (1836—1875), фактическим редактором — Николай Николаевич Страхов. Журнал имел славянофильскую направленность. В нем, в частности, печатались книги Данилевского «Россия и Европа», Ламанского «Об историческом изучении Греко-Славянского мира в Европе», произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, стихи Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, А. А. Фета и др.

⁵ Стебницкий — псевдоним Н. С. Лескова. Первоначально предполагалось, что соредакторами журнала «Заря» будут Н. Н. Страхов, В. П. Ключников и Н. С. Лесков, но в 1869 году у Лескова возник конфликт с Кашпиревым из-за публикации продолжения хроники «Божедомы».

⁶ Стасов Владимир Васильевич (1824—1906) — русский историк искусства, художественный и музыкальный критик, общественный деятель. Один из ближайших друзей Ламанского.

⁷ Полемика была вызвана публикацией работы Стасова «Происхождение русских былин» (Вестник Европы. 1868. № 1—4, 6—7) и докторской диссертации Миллера «Илья Муромец и богатырство киевское» (СПб., 1869). Считается, что в вопросе о происхождении былиного эпоса Миллер исходил из положений «мифологической школы», а Стасов придерживался теории заимствований. С критикой подхода Стасова выступили многие фольклористы (см.: Гильфердинг А. Ф. Происхождение русских былин В. В. Стасова. М., 1868; Буслаев Ф. И. Отзыв о сочинении В. Стасова «Происхождение русских былин». СПб., 1869; Бессонов П. А. Заметка // Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8). Получив письмо Миллера в Венеции, где в то время Ламанский работал в архиве, он писал Л. Н. Майкову 10 декабря 1868 года, высказывая свое мнение о Стасове в связи с его полемикой с Миллером: «Это натура страстная, необузданная и неотесанная. Но смешно и жалко же думать, что он невежа и глупец, как хочет доказать Миллер в своей статье в „Голосе“. Стасов очень даровит, много знает, энергичен и умеет самостоятельно работать. Это нигде не безделица, а у нас тем паче. Его выводы о былинах, конечно, неуместны и преувеличены, но его статьи чрезвычайно полезны. Если он увлекается и преувеличивает, то и Миллер точно также увлекается и преувеличивает. Что баба в Илье Мур(омце) не баба просто и даже просто не баба, а громовая туча. Для меня это несколько не лучше самых крайних Стасовских преувеличений. На Стасова так нападать не следует, хотя бы он и заблудся в своей статье, Стасов имеет положительные заслуги и вовсе не такие малые, как могут думать некоторые» (ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. № 615. Л. 7, 7 об.). Ламанский не поддерживал в споре ни одного из своих друзей. В одной из самых известных своих работ «Непорешенный вопрос» он кратко пояснил свою позицию: «При всем моем уважении и к Миллеру, и к Стасову, не могу понять, какая может быть связь народных былин и сказок с тою или другою современною школою, с известными философскими, эпическими, социальными и политическими воззрениями. Кому придет в голову учиться мудрости, нравственности, политике у Васек Буслаевых, Дюков Степановичей и Ильев Муромцев? И что может быть обидного, унижительного и ужасного в том, например, что некоторые наши былины сходны с былинами и сказками тюрок, монголов, киргизов? Разве они не такие же люди? Разве не все народы в период младенчества похожи друг на друга? У всех народов был эпический период, одни его благополучно переживают и проходят дальнейшие периоды развития, другие при былинах остаются и, не успев или не сумев создать своего государства и выработать самостоятельную образованности, мало-помалу гибнут, поглощаемые другими сильными национальностями» (Ламанский В. И. Непорешенный вопрос. Статья II. Болгарское наречие и письменность в XVI—

XVII веках (И. И. Срезневскому) § 2 // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Ч. CXLIV. С. 119—120). Помимо устной полемики Миллера со Стасовым в Этнографическом отделе Русского географического общества продолжалась и печатная полемика: со стороны Стасова в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Вестнике Европы», со стороны Миллера в «Голосе» и «Заре».

⁸ Этнографическое отделение Императорского Русского географического общества. Открыто в 1845 году. Ламанский был председателем Этнографического отделения в 1865—1868 и 1887—1910 годах. Poleмика Миллера со Стасовым опубликована в «Известиях Императорского Русского географического общества» (1869. Т. 4. № 2, 8).

⁹ Стасов В. В. Блистательный триумвират // Санкт-Петербургские ведомости. 1868. 20 нояб. № 318; 21 нояб. № 319.

¹⁰ Бессонов Петр Алексеевич (1828—1898) — русский филолог-славист, фольклорист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1851), сотрудник Московского архива Министерства иностранных дел (1855—1857), Московской синодальной типографии (с 1858), председатель Виленской археографической комиссии (1865—1866), библиотекарь Московского университета (1867—1878), профессор Харьковского университета. Издатель русского, сербского, болгарского фольклора, в частности, сборников Киреевского, Рыбникова, сочинений Ю. Крижанича и др.

¹¹ Гильфердинг Александр Федорович (1831—1872) — российский фольклорист немецкого происхождения, славянофил. Окончил Московский университет (1852), русский консул в Боснии (1856—1859), первый председатель Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета (1867—1872), председатель Этнографического отделения Русского географического общества (1870—1872). В 1873 году были изданы «Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года».

¹² Магистерская диссертация Миллера «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных» издана в Петербурге в 1858 году. Она была критически воспринята демократической печатью, в частности Н. А. Добролюбовым (см.: Добролюбов Н. А. О нравственной стихии в поэзии. По поводу вопроса о современном направлении русской литературы. Сочинение Ореста Миллера на степень магистра русской словесности. СПб., 1858 // Современник. 1858. № 10. Отд. II. С. 155—166).

¹³ Вероятно: Миллер О. Ф. Прощальное слово Стасову // Заря. 1870. № 3. С. 78—91.

¹⁴ Возможно, речь идет об «Исторической хрестоматии славянских народов», которая в библиографии Ламанского, составленной П. Д. Драгановым, датирована 1870 годом и отнесена к «не появившимся в свете» (Драганов П. Д. Библиография учено-литературных трудов В. И. Ламанского и материалов для его биографии // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905. С. XLV). Скорее всего, эта хрестоматия была составлена Ламанским с учебными целями и использовалась во время преподавания в университете.

¹⁵ См. прим. 1 к п. 4.

¹⁶ Статья Миллера «Стихотворения Хомякова со стороны их руководящих мыслей» была впоследствии опубликована в июльской книжке журнала «Заря» за 1869 год. В октябре 1875-го Миллер прочитал статью с некоторыми сокращениями на литературном вечере в пользу герцеговинцев, и она с дополнениями и изменениями вошла в сборник «Братская помощь» (СПб., 1875) под заглавием «Хомяков в своих лирических стихотворениях». Перепечатана в сборнике статей и речей Миллера «Славянство и Европа» (СПб., 1877) под заглавием «Хомяков — поэт славянства».

¹⁷ Вероятно, Толстой Феофил Матвеевич (1809—1881) — музыкальный критик, композитор и беллетрист; член Главного управления по делам печати, внук М. И. Кутузова.

10

⟨1880 год⟩

Многоуважаемый
Владимир Иванович

Сазонович¹ получил тревожную телеграмму из дому, вследствие чего ему бы надо раньше держать экзамен. Нельзя ли Вам условиться на счет этого с профессорами факультета, находящимися теперь в совете. Я могу в любой день, кроме завтрашнего, но не позже 2-х часов.

Вам преданный

Ор. Миллер

¹ Сазонович Иван Петрович (1855—1923) — исследователь славянской, византийской и скандинавской литератур, профессор Варшавского университета, депутат II и III Государственной Думы.

11

Многоуважаемый
Владимир Иванович,

Рекомендуя Вам вновь оставленного при Университете магистранта г. Венгерова,¹ позволяю себе просить Вас не отказать ему в Ваших указаниях по гуситству, а также, если возможно, и в снабжении его книгами по этой части.

Вам душевно преданный
Ор. Миллер
20 дек⟨абря⟩ ⟨1880⟩
В Университете

¹ Венгеров Семен Афанасьевич (1855—1920) — историк литературы, библиограф, критик. Учился в Медико-хирургической академии (1872—1874), закончил юридический факультет Петербургского университета (1879). Преподавал там же историю русской литературы (1897—1899, с 1906), профессор Высших женских курсов и Психоневрологического института (с 1910), председатель Литературного фонда (1916—1919), организатор и первый директор Российской книжной палаты (1917). С 1880 года в журнале «Слово» опубликовал серию статей «Народные движения славянского племени», а в 1881—1882 годах в «Русской мысли» и «Вестнике Европы» статьи «О гуситах и таборитах». Миллер был инициатором оставления Венгерова в 1880 году при кафедре русской литературы.

12

⟨Начало 1880-х годов⟩

Многоуважаемый
Владимир Иванович

В общем собрании 14 февраля И. Ф. Шрамек¹ передал мне, что у него было бы весьма важное сообщение совету касательно вероисповедного движения в чехах. Я позволил себе просить его в среду к 9 часам в совет, а затем сообщил об этом К. Н.² Вам, разумеется, надобно непременно быть.

Преданный Вам
Ор. Миллер
20 февраля
Вторник

¹ Шрамек Иван Федорович (1818—1884) — чешский писатель, педагог. В 1866 году переехал в Россию, а в 1874-м принял русское подданство. Председатель «Чешского вспомогательного общества в Санкт-Петербурге». Преподавал латинский язык в гимназии, с 1872-го стал директором 5-й гимназии в Санкт-Петербурге. Автор «Чешской грамматики» (СПб., 1868); «Этимологии греческого языка для гимназий, составленной на основании сравнительного языкознания» (СПб., 1872); «Гомеровской этимологии для гимназий» (СПб., 1874); «Подробного словаря к запискам К. Юлия Цезаря о Галльской войне» (СПб., 1882).

² Вероятно, Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829—1897) — русский историк, славянофил, профессор Петербургского университета (1865—1882), первый директор Высших женских курсов (1878—1882), председатель Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (1878—1882), академик (1890). В письме речь, возможно, идет о заседании Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества.

13

〈Начало 1880-х годов〉

Многоуважаемый
Владимир Иванович

Мы с Вами разменялись письмами. Сообщение И. Ф. Шрамека было так важно, что задержало нас на долгое время. После этого ехать к Вам было уже поздно. Что касается К. Н., то его не было в Совете.

Вам истинно преданный
Ор. Миллер

14

Многоуважаемый
Владимир Иванович

Не являюсь в совет, желая посвятить последние дни в Павловске (до 9-го) писанию речи о Тургеневе¹ для акта высших женских курсов. По переезде в город мне первое время не дадут работать.

Позвольте же передать Вам мой голос.

Я бы с своей стороны полагал, что всему нашему факультету *in corpore* следует принять участие во встрече и проводах тела.

Студентов на этот день от лекций освободить, а равно и в субботу 10-го дать им возможность быть на панихиде в Казанском соборе.

Приготовить венок *от профессоров и студентов* на деньги, собранные с профессоров.

Вам истинно преданный
Ор. Миллер
5 сент〈ября 1883〉
Павловск

¹ Речь Миллера «Женские образы у Тургенева» была прочитана на Высших женских курсах 20 сентября 1883 года. Опубликовано в журнале «Русское богатство» (1883. № 12).

15

Многоуважаемый
Владимир Иванович

Не найдете ли нужным отменить диспут Сырку.¹ В воскресенье 30-го после заупокойной обедни в Лавре последует открытие памятника Ф. М. Достоевскому (день его рождения).² Думаю, что несмотря на тургеневские оvationи, многие из студентов, да и из нашей братии, захотят вспомнить и Достоевского: не у всех же коротка память!

Преданный Вам
Ор. Миллер
20 окт〈ября 1883〉

¹ Сырку Полихроний Агапьевич (1855—1905) — российский славист румынского происхождения. Окончил Петербургский университет (1878), ученик Ламанского. Приват-доцент, затем экстраординарный профессор Петербургского университета (1884—1905). В 1891 году защитил магистерскую диссертацию «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Литургические труды патриарха Ефимия Терновского», а в 1898-м — докторскую «Время и

жизнь патриарха Ефимия Терновского». В письме, вероятно, идет речь о защите сочинения Сырку «Византийская повесть об убиении Никифора Фоки в старинном болгарском пересказе» (СПб., 1883) pro venia legendi, т. е. на право чтения лекций.

² Открытие памятника (архитектор Х. К. Васильев, скульптор Н. А. Лаврецкий) на могиле Достоевского состоялось 30 октября 1883 года. Миллер входил в конкурсную комиссию, рассматривавшую проекты надгробия писателю.

16

Многоуважаемый
Владимир Иванович

Пользуюсь тем, что в филол(огическом) обществе¹ соберутся многие из членов факультета, чтобы обратить внимание на празднуемое 18-го числа 80-летие Моск(овского) общ(ества) ист(ории) и др(евностей Российских).² Университет Московский по этому поводу делает Забелина³ почетным членом. Нам бы не грех, мне кажется, почтить того, кто теперь душа Общества *Е. В. Барсова*⁴ за его научные труды званием почетного доктора р(усской) слов(есности). Прилагаю добытый мною из Москвы список его работ. Самая выдающаяся из последних значится под № 70: Новое исследование Слова о П(олку) И(горева).⁵ В Москве дело не может выгореть, надо думать, ради того, что университет в руках ультра западников. Подумайте — можно бы ведь и экстренно созвать факультет. Оставьте в Университете для передачи мне завтра ответ Ваш.

Преданный Вам

Ор. Миллер.

16 марта (1884 года)

¹ Филологическое общество при Санкт-Петербургском университете было основано в 1869 году. На базе его романо-германского отделения в 1887-м возникло Неофилологическое общество, существовавшее до 1918 года. Ламанский возглавлял Филологическое общество с 1880-го до декабря 1886 года.

² Московское Общество истории и древностей российских — научное общество, объединяющее историков и археографов. Основано при Московском университете в 1804 году, закрыто в 1810-м, возобновлено в 1815-м. Просуществовало до 1929 года.

³ Забелин Иван Егорович (1820—1908) — русский историк и археолог, председатель Московского Общества истории и древностей российских (1879—1888), почетный академик (1907).

⁴ Барсов Елпидифор Васильевич (1836—1917) — русский фольклорист, этнограф, исследователь древнерусской литературы. Секретарь Общества истории и древностей российских (1891—1907), член-корреспондент Академии наук (1873).

⁵ Миллер, вероятно, имеет в виду первый том трехтомного исследования Барсова «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси», который первоначально печатался в «Чтениях Общества истории и древностей Российских» (1883. Кн. 1; 1884. Кн. 2, 3). Миллер опубликовал рецензию на первый и второй том книги Барсова: *Миллер О. Ф.* Капитальный труд по древней русской литературе // *Журнал министерства народного просвещения.* 1888. Сентябрь. С. 174—201.

17

Любезнейший Владимир Иванович! Вы, вероятно, забыли мою просьбу о 3-м «Московском Сборнике» (где «Бродяга» Аксакова¹). Пожалуйста, захватите его с собою в будущий Ваш приход в Университет и оставьте в шинельной для передачи мне.

Преданный Вам

Ор. Миллер

(1886?) Окт(ябрь) 23-го

Четверг

¹ «Бродяга» — поэма И. С. Аксакова, над которой он работал в 1846—1850 годах. Послужила поводом к увольнению его с государственной службы. Впервые частично опубликована в 1852 году в «Московском сборнике».

18

К крайнему прискорбию я нашел у себя, по возвращении домой, записку от А. В., в коей он извещает нас о том, что сегодня не может принять нас: он получил повестку — явиться в Театральный комитет,¹ коего он член. А. В. просит у Вас извинения и приглашает завтра — но завтра Вам нельзя — или в среду в 8 ч. вечера. Напишите, пожалуйста, можете ли Вы в среду.

Ваш

О. Миллер

¹ Театрально-литературный комитет — совещательный орган при Дирекции императорских театров, существовавший в 1855—1917 годах.

ВЛ. ГИППИУС. ЗОЛОТОЙ ВЕК. ИЗ ПИСЕМ К ИНОСТРАНЦУ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА
И КОММЕНТАРИИ © Ю. А. РЫКУНИНОЙ)

20 сентября 1896 года двадцатилетний Владимир Гиппиус писал неустановленной корреспондентке: «Много думаю о своем таланте, о занятии поэзией и о великих мастерах. (...) И в отчаянии от своего несовершенства — потому что люблю одно совершенство! — в отчаянии, далеко от муки самолюбия, но подобном отчаянию в неверии, — я ушел к „Мастерам“. И великие Пушкин, и великие Тютчев и Баратынский — они только исцеляют меня. Я хочу писать об них и уже писал, и этим хочу *спасть* от самого себя».¹ В анкете, датированной 1915 годом, Гиппиус назвал писателей, оказавших на него наибольшее влияние, — это А. А. Фет, Ф. И. Тютчев, Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Ф. Ницше.² Вместе с тем потребность в «исцелении», о которой он пишет в приведенном фрагменте письма, могла быть вызвана и тем, что принято называть «декадентскими крайностями»: их можно обнаружить и в первом сборнике Гиппиуса «Песни», вышедшем незначительным тиражом в 1897 году, и в жизнетворческой программе первых русских декадентов (что, правда, в большей степени относится к ближайшему товарищу Гиппиуса А. М. Добролюбову). Недовольство собой, постоянные мысли о формальном несовершенстве собственных стихов, — все эти настроения усугублялись еще и тем, что стихи Гиппиуса не брали в журналы.

Надо сказать, что в представлении Гиппиуса «декадентство», принципы которого он отчасти разделяет, несмотря на недовольство и постоянную борьбу, очевидно, смыкается с романтизмом как с определенным настроением и типом сознания; той же корреспондентке он писал так: «У меня есть одна истинно *декадентская* черта: я не люблю *будничных* слов; (скверная черта, как большая часть декадентского!), я люблю говорить о будничном — *высоко*, — черта романтическая...»³ Та-

Юлия Абдуллаевна Рыкунина — научный редактор биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917».

¹ ИРЛИ. Ф. 77 (В. В. Гиппиуса). Ед. хр. 208. Л. 6.

² РГАЛИ. Ф. 1068 (П. Я. Заволокина). Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 1.

³ ИРЛИ. Ф. 77. Ед. хр. 208. Л. 10. О глубинной связи романтизма и декадентства см., например: *Жирмунский В. М.* Немецкий романтизм и современная мистика. СПб., 1996. С. 206—207.